

РЕПЕРТУАРНЫЙ СБОРНИК

№ 1

ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИЗДАНИЕ ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО
ДОМА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ВОЛОГДА 1945

I. ДЕКЛАМАЦИИ

ЯНКО КУПАЛА,
Народный поэт Белоруссии.

СЛАВА СТАЛИНУ!

Распахни широко дверь,
Милая сторонка,
Свой Октябрь победный встретить
Выйди с песней звонкой.

Хоть и осенью приходит
Праздник наш веселый,—
Он весною вечной светит
Городам и селам.

Гей, вы, парни, гей девчата,
Комсомо́л счастливый,
Счастьем, радостью, цветами
Осыпайте пшвы.

Перед нами — в ясном солнце —
Будущее наше;
Что ни день — живем мы лучше,
Веселей и краше.

Но напрасно мы старались
В поле, на заводе, —
Про победы боевые
Всюду слава ходит.

Не в мечтах, не в сновиденьях,
А на самом деле

Наши птицы — самолеты
В облаках запели.

Мы вошли в земные недра,
В темные глубины,—
Мы богатство добываем
Для родной краины.

Рождены мы, чтобы сеять
Правду, радость, счастье,
Чтобы белый свет избавить
От лихой напасти.

Наши думы, наши песни
Слетят на просторах.
Наших дней не затуманит
Вражеская свора.

Мы идем под солнцем к солнцу
Молодым походом...
Слава Родне великой
И ее народам!

Слава покою, который
Выше всех летает,
Слава Сталину, что солнцем
Путь наш озаряет.

ПРАЗДНИК

Заросший сад, упавший тын,
Ограблен дом родимый...
Так встретился Украины сын
С Украиною любимой.

— Ой, сыну, сердце запеклось!
Ой, горе было, сыну!
Космой посекившихся волос
Закрывает лоб кручина.

Была под нею земля,
Под кривдею кровавой.
Вода, прозрачней хрустала,
Тут делалась отравой.

Как билась я, седая мать,
Сухой былинкой в поле,
Когда пришлось мне провожать
Твоих сестер в неволю!

Одна из них в земле чужой
Лежит с тоской недетской,
Но удалось бежать другой
Из каторги немецкой.

И вместе с меньшеньким моим
Податься в партизаны —
В леса, болота, низкий дым,
В яруги и туманы.

И получил же лютый зверь
От партизан всю плату!
Целует дочку мать теперь
И брат встречает брата.

Как я глядела вам во след,
Туда глядела, сыну,
Где ты, твой друг и твой сосед
Дрался за Украину!

Ой, не один там сын полег
Средь пламени и грома,
Но снова встал ты на порог
Отеческого дома!

Живущим — слава и любовь!
Хвала — полегишим в сече!
За то, что мать воскресла вновь,
За радость нашей встречи.

Входи же, сын, в родимый дом,
Сядь на почетном месте —
Уже весь край наш за столом,
И все друзья тут вместе!

И говорит ей сын в ответ,
Войдя в свой дом родимый:
Цветет, родная, излтый свет
Зарей неугасимой.

Работа стелется сейчас
Живым ковром пред нами.
Москва зовет сынами нас
И братьями-друзьями.

Народ свой правый суд взривит
За кровь и за обиду.
И слава громкая гремит
Кавказу и Бескиду.

И раны Киев наш водой
Живою обмывает,
И вновь прекрасною звездой
Волна Днепра играет.

И море Черное гремит —
До Балтики раскаты,
И снова, матушка, дымит,
Очаг родимой хаты.

И каждый колос на земле
Звенит в бескрайной шире:
— Хвала Великому в Кремле,
Единственному в мире!

Стол новой скатертью покрыт,
И вот за ним сплоченно
Семья немалая сидит —
Народу миллионы!

Сегодня — праздник, завтра — труд,
Как праздник, чтимый свято.
За дружбу, за свободный люд,
За кару, суицидату!

Корзин с медами на столе,
И возгласы на шире:
— Хвала Великому в Кремле,
Единственному в мире!

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ

Товарищи, подруги, защитники страны,
Мы песнями богаты, мы дружною сплывы.
Давайте, грянем песню, товарищи, смелей,
Чтоб сердце задрало, забилось веселей!

Начинайте, скрипачи,
Помогайте, трубачи!
Лейся песня молодая
Нашей сплюю звучи!

Громче, громче
Шире, шире!

Мы подхватим всей душой:
Нет прекрасней в целом мире
Нашей Родины большой!

От края и до края нам каждый подпоет,
И ветер нашу песню над миром понесет,—
Пусть услышат звезды, солнце и луна,
Как может петь родная, Советская страна!
Сегодня мы сильнее и крепче, чем вчера!
Мы Сталинское племя, мы — жизни мастера.
В боях суровых грудью за родину встаем,
Растем, и побеждаем, и строим, и поем!

Везде пути открыты для славы и труда —
Не зря горит над нами победная звезда!
У нас любовью и каждый по-своему любим,
Смелей иди за счастьем, за будущим своим!
Товарищи, подруги! За праздничным столом
Мы гесло и дружно беседу поведем,
Чтоб не было сегодня печального лица,
Чтоб шутки — прибаутки летали без конца!
Пусть глаза сияют, пусть музыка звучит,
Пусть сердце молодое от радости стучит.
Подыдем тост за нашу отважную семью,
За Сталина, за Армию, за Родину свою!

Начинайте, скрипачи,
Помогайте, трубачи!
Лейся, песня молодая,
Нашей сплюю звучи!

Громче, громче
Шире, шире!

Мы подхватим всей душой:
Нет прекрасней в целом мире
Нашей Родины большой!

РОДИНА ТОЛЬКО ОДНА

Просторам земли нет предела,
И звезд над землею не счесть.
Есть люди крылатого дела,
И птицы крылатые есть.
Есть юноши, старцы и дети,
Им общая радость дана,
Есть разные страны на свете,
А Родина только одна.

Мы все океаны проплыли,
Прошли все извилины рек,
Но там, где росли и любили,
Останется сердце навек.

Там в каждой счастливой примете
Веселая юность слышна.
Есть разные страны на свете,
А Родина только одна.

Она из гранита и стали.
Цветет, утопая в садах,
Мы счастье ее добывали
В жестоких и грозных боях.
Всем людям земли на рассвете
Времевская баня видна.
Есть разные страны на свете,
А Родина только одна.

П. ЖЕЛЕЗНОВ.

ПОДРУЖЕНЬКА

Споем моя подруженька,
Споем, моя любимая,
Пусть песня разгорается,
Как зорька над водой.
Мы рождены и выросли
Под этою рубиновой,
Под самое счастливую
И яркою звездой.

Нам исполнены песенки
О юности утерянной.
У нас, как чаши пенятся
И див и вечера.
Мы вдаль глядим уверенно,
Везде открыты двери нам,
И завтра наше радостней
И краше, чем вчера.

Под звездами советскими
Года сражений пройдены,
И пролита обильная
Была недаром кровь.
Споем о нем, любимая,
О ком поет вся родина,
Кто bravо дал на счастье нам
На труд и на любовь.

Споем, моя подруженька,
Споем моя любимая,
Пусть песня разгорается,
Как зорька над водой.
Мы рождены и выросли
Под этою рубиновой,
Под самую счастливую
И яркою звездой.

РУССКАЯ ПЛЯСКА

Вечер был необычный, спокойный такой,
 Стень лежала в молочном тумане,
 Принадал к мехам загорелой щекой,
 Пулеметчик играл на баяне
 Мы доверили думы стальным болтам,
 И холодная сталь, как живая,
 Тихо вторила гулким, ворчливым басам.
 Теплой грустью сердца обдавая.
 Люди вспомнили села свои, города,
 Дорожек и любимых походку...
 Даже птицы примолкли в лесу. И тогда
 Пулеметчик рассыпал чечетку.

И как будто бы солнце проглянуло вдруг
 Меж взбешенными облаками.
 Молотой заряжающий вылетел в круг,
 Приминая траву каблуками.
 От ударов ладоней взлетели стрижи,
 В яр забился нецуганный леший.
 Ой, ты русская пляска! Живи, не тужи!
 Буйну голову, парень, не вешай.
 Пой, баян! Чтоб ходила земля ходуном,
 Чтобы эхо нам вторило с поля.
 Сыпь левую чечетку! Вейся व्यюном
 Наша юность — солдатская доля!

II. ПЕСНИ

ПОБЕДА

Слова **В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА.**

Музыка **А. НОВИКОВА**

1. Победа, победа! Великое слово!
В нем слава отчизны и слава бойца,
Оно трепетать заставляет любого,
Оно, как огонь, зажигает сердца!

Припев:

Рассеялись черные тучи,
Над Родиной солнце встает!
И глас народа могучий
Победную песню поет!

2. Победа, победа! Ты нас осенила
Своим золотым и широким крылом!

Мы чужую богатырскую силу,
Знамена героев мы гордо несем.

Припев:

3. Победа! И звезды по новому светят!
Победа! И солнце светлее горит!
Весенний победный стремительный ветер
Летит над отчизной и дух веселит!

Припев:

4. Победа! И залпы гремят над Москвою!
И радости светлой настала пора!
Да здравствует русский прославленный воин!
Великому Сталину грянем: «Ура!», «Ура!».

КОЛХОЗНАЯ ПЕСНЯ О МОСКВЕ

Слова **В. Гусева.**

Музыка **Ф. Маслова.**

От колхозного вольного края
Свой привет мы тебе принесли.
Здравствуй наша столица родная,
Здравствуй, сердце советской земли.

Мы к победам идем за тобою,
Мы с Москвою навеки дружны,
За Окой и за Волгой рекою
Нам кремлевские звезды видны.

Ветер наши знамена колышет,
Наша песня летит по земле.

Пусть же Сталин великий услышит
Эту песню в Московском Кремле.

Передай ты ему, дорогая,
Что от нашей счастливой земли,
От колхозного вольного края
Мы привет и любовь принесли.

Наша дружба вовек нерушима,
Наша молодость вечно жива.
Здравствуй, город родной и любимый,
Здравствуй, красная наша Москва!

ШЕЛ СТАРИК ИЗ-ЗА ДУНАЯ

Слова М. Рудермана

Музыка Л. Бакалова.

1. Шел старик из-за Дуная.
А навстречу батальон.
— Ты куда, отец, шагаешь?
— Я, родимые, на Дон.
2. На чужбину нас угнали,
День и ночь пытали нас.
Если б силу не отняли,
Взял винтовку бы сейчас.
3. Говорят ему солдаты,
Словно песню слышит он
— Ты иди домой до хаты,
Ты иди на синий Дон.
4. А за муки на чужбине
Нам ответит подлый враг.
Над поверженным Берлином
Рвет наш победный флаг.
5. Передай родному краю
Боевой от нас поклон!..
Шел старик из-за Дуная,
А навстречу батальон!..

П О Ч Е М У ?

Слова Л. Ошанина.

Музыка А. Новикова.

1. Почему вокруг малиновки поют?
Почему цветы черемухи цветут?
Почему играет солнце надо мной?
Эх, потому что я иду домой! } 2 раза.
2. Почему не просят ноги отдохнуть?
И все легче, легче мне далекий путь?
Почему я, братцы, нынче как хмельной?
Да, потому что я иду домой. } 2 раза.
3. Эта девушка, что с ведрами стоит,
Почему она так ласково глядит?
Почему на ней платочек голубой?
Да, потому, что я иду домой! } 2 раза.
4. А кругом под солнцем Родина моя!
За нее в боях с врагами дрался я
Почему так вольно дышит край родной?
Эх, потому что я иду домой! } 2 раза.

III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ

В. АРДОВ.

СТАРУШКА С СЮРПРИЗАМИ

(Юмористический рассказ).

— Я вам, дорогие мои, так скажу: шесть, три года мне уже стукнуло. Прожила я на свете все шестьдесят три года целиком — день в день. Но я еще по дому люблю работу: мелу спрavitить и стоговую, что хочешь, и полы вымыть, и наутину с самого петлака достану. Поставлю табуретку на стул, а стул на стол, а стол еще на один стол. Спрavitю такую вавилонскую башню, как вавилонская, но уж грязи в своем доме не терплю. Но есть, конечно, одно дело, которое для меня тяжелее самой черной работы. Это, я вам скажу — ходить куда-нибудь в учреждение, хлопотать с чем-нибудь и предъявлять разным заведующим справки, да еще эти, как их там? — Ну вот те словеса, которые в бумажку выносятся, ровно, косяк дождя... «Резолюции», что ли, либо «разрешения». Что? «Резолюции» говорите?... Может и так. И словечка, вишь, такое, что вот выговоривши его раз пять подряд — и весь язык себе облупишь, ровно вареное яйцо, и самую эту «лизарацию» пока добудешь, вся потом изойдешь, будто в бане в парное отделение заскочила...

Да, тут пришло мне неминуемо идти за этой самой «редузацней». Почему? Да потому что началась у меня в комнате аккурат в самой середочке капель. Чуть дождь — и у меня барабанит и на стол и на кровать, и по самым дорогим моим фотографиям на комод. Я — к Управдому. Управдом говорит:

«Резолюции» нашего районного начальства ремонт произвести не могу, потому, мол, тут нужен и тес, и купорос и дранка, и олифы три банки, и вылезки и мелу для шпаклевки, и гвозди, и цемент, и все, дескать в один момент. А у меня, говорит, ничего сейчас нет. Я, говорит, могу только дать вам справку, что там каплет на самую макушку, и с этой справкой вы идите туда-то и туда-то и просите себе ремонта.

Справку про макушку я беру себе и иду домой...

Пришла. Подождала, как водится. Подошла к кабинету. В кабинете посреди табачного облака сидит заведующий, весь в окурках, в бумагах, в папках, в карандашах. «Одною рукою в телефон кричит, другою рукою «лазарейки» накладает, а ногой еще банк перебирает: ищет ту самую бумажку, про которую по телефону самый крик идет. А сам из себя заведующий даже зеленый, что твоя лягушка: видать, как с утра пришел, так по сию минуту все бумаги разбирает, по телефону галдит и беспрерывно табаком пыхтит. Ну, ни дать, ни взять, как бывает на железнодорожной станции маневровый паровоз: весь день, он парит, свистит, шумит, стучит... А вечер пришел — паровоз все на этой же станции бушует...

И подошла я, пока он трубку повесил, писать бросил, даже, гляжу, нога под столом уснокоплась. Говорю:

— У меня к вам, товарищ заведующий, дело есть.

А он мне:

— Короче!

— Я, — говорю, — сама — мать фритовника...

— Короче! Как фамилия?

— Копылова, Анна Степановна. Живу я в комнате...

— Все живут в комнатах. Короче!

— Да, это не у всех, говорю, — капель посреди комнаты... капель на комод, и на стол...

— Какая капель? Короче!

— А вот, говорю, — если вы не будете говорить «короче», оно и выйдет короче!

И рассказываю ему, что и как. Выслушал он меня и почесал себе загривок. Говорит:

— Надо бы вам, бабушка, помочь. Только денег у нас нет.

Я говорю:

— На кой же мне все твои лимиты? Мне вот ку-
шорос требуется, дражка, мед, а не лимиты!

Он смеется:

— Все это и есть лимиты. Как фамилия?

— Да ведь говорила я: Копылова.

— Та-ак... Копылова. Что же мне с тобой де-
лать? А?

И не успевая ничего сказать, он, выслушавший толком задуматься,
как привычно ему как-то заниску, он в нее углуб-
ляясь, прочитал, крикнул:

— Ну-ка, говорит, — одежки маленько, бабунь-
ка, тут вот дожидается меня мать гвардии полков-
ника Семенова, придется уж отпустить ее прежде
тебя...

А сам давай кричать своим секретаршам:

— Эй, посмотрите, не приходна ли к нам мамаша
полковника Семенова?

А я говорю:

— Что ты шумишь? Я и есть мать гвардии пол-
ковника Семенова.

Он, правда, рот разинул, а обратно сдвинуть ни-
как не может. Но истом кое-как закрыл и говорит:

— Позвольте, — говорит, — гражданка — заметь-
те: уж не «бабушка», а «гражданка» — ведь ваша
фамилия была какая-то другая...

Я говорю:

Копылова. Два раза я тебе говорила. А за Семено-
вым, за полковником моя дочка, Ольга. И он меня,
это верно, всегда называет мамой, и в большой мы
с ней дружбе.

Заведующий бровями поиграл от удивления, истом
говорит:

— Значит, несколько я понимаю, гвардии полков-
ник Семенов заинтересован в том же ремонте?

— В том же самом, — говорю.

— Гмм, гмм... Хотя, — говорит он, — с лимитами
у нас туговато, но надо будет пойти вам навстречу...

— Сделай, говорю, милость, как пойдешь на
встречу, то дойди до самой моей комнаты. И лучше
всего — в дождь. И опробуй ты собственной, значит,
линейкой, как у меня с потолка капает.

А тут задребезжал телефон. Заведующий берет
трубку и говорит сперва этак солидно, баском:

— Мм-да...

Потом уже — помягше:

— И-да!.. Да?.. Да?.. Да, да!.. Да, да, да!.. И вот
всем уже инсканго:

— Да, да, да, да, да, да, да!.. Ну, конечно! Не-
прременно! Тотчас же! Да, да, да, да!

Положил трубку, вскочил и находит еще кричит:
Ростовцева? — Кто там в приемной есть от генерал-
лейтенанта. Попрошу ко мне...

Я ему опять:

— Не шуми, говорю, голубчик. Я от генерала Ро-
стовцева, опять—и...

Ну, у него снова челюсть отвалилась. Так с отва-
ленной челюстью он прошамкал:

— Вы же есть мадам Копылова...

Слышите: не «бабушка», не «гражданка», а уж
«мадам».

Я говорю:

— Нетипно. Сама я уж лет тридцать пять, как
«мадам» Копылова. Но только не всегда я была в
старушечьем возрасте. Была и молодой. И рано, го-
ворю, овдовела. Вышла во второй раз за Петра Ива-
новича Копылова. А Сергей — это ведь вышестоя-
ющий генерал-лейтенант — это же Ростовец —
Ростовцев Сергей Константинович.

Заведующий малость очухался, спрашивает:

— Значит, и генералу требуется все тот же ре-
монт?

— Тот же самый, — говорю. Ну, так сделаем?

Ну, конечно, — говорит, — завтра приступим. Но
у меня к вам, Анна Степановна, имеется один во-
прос.

— Вас?

Нет, насчет ваших детей. Сколько их у вас?

— В живых — семеро. Значит, — Александр, ко-
торый лейтенант, Ольга — жена полковника Семенова,
Сергей — генерал, Василий еще есть...

Ну, — говорит заведующий, — этот поди акаде-
мик?

— Нету. Нету. Он есть рабочий фрезеровщик.

Что же он так отстал у Вас, Анна Степановна?

Я говорю:

Неизвестно, отстал-ли. Вася у меня — Герой
Социалистического Труда. Потом — Клавдия, инже-
нер. Потом — Валентина, студентка и Борис —
школьник, в девятом классе.

Ну, тут заведующий руки раскинул, весь изо-
гнулся и говорит:

— Вам, — говорит, — уважаемый товарищ, надо
какой-нибудь знак иметь, чтобы все знали, какие
у вас дети.

— А есть, — говорю, — такой знак. Уж придумал:
медаль материнства. Скоро получу и стану носить.

И тут, аккуратно, телефон опять дребезжит. Он
трубочку взял, послушал немного и мне это:

— Так значит, Анна Степановна, больше у вас
детей нету?

— Кроме тех, что я говорила, — вроде и нет.

— Нет, я ведь вот почему, Анна Степановна
Мне вот по телефону сообщают, что сейчас со мной
будет один зампаркома говорить. Так я думаю, не
насчет ли опять вашей капели?..

Вот как я этого заведующего проняла!..

ВЫ НЕ ТУДА ПРИКРЕПЛЕННЫ

(Куплеты)

Мы спросим вас, чтоб после не сердились
 Напомним лучше лишний раз один:
 На новый месяц все вы прикрепились
 К какой-нибудь приличной магазин?
 Мы вам совет дадим толковый, скромный —
 Вы магазин с умом избрать должны —
 Тот поуютней, этот — ближе к дому,
 Там продавец имеется знакомый.
 Для вас все эти факторы важны —
 А вы куда прикреплены?

Ах, прикрепление! Сколько с ним мы бились!
 Оно подчас бывает не к добру...
 Вот немцы, скажем с Волги открепились
 И прикрепиться думали к Днепру.
 Не тут-то было. Их с Днепра погнали.
 Не дали немцам жить там до весны.
 А как их били! Как им раз'ясняли:
 Вы б к своему Берлину курс держали,
 Куда вы прете, сукныны сыны?
 Вы ж не сюда прикреплены!

Все меньше крыс в фашистском магазине —
 Последний венгр забился в уголок.
 — «Сегодня бомбы выдали в Берлине,
 А завтра нам дадут какой пашек!»
 Дадут, дадут! Раз очередь за вами, —
 Мы отovarить вас сполна должны.
 Вы ждали пышками, да пирогами.
 А вышло шишками, да сныками!
 Расчеты, значит, были неверны —
 Вы не туда прикреплены!

Берлинский фриц бессонницей страдает,
 Ко сну сумели аппетит отбить.
 Как спать, когда сирены завывают,
 Так воют, что сам фриц готов завывать.
 Когда же днем дремать вдруг немец станет,
 Опять плохие он увидит сны —
 Фашистский нос задолго чует баню...
 А вы теперь товарищ англичанин,
 Бомбить Берлин без выходов должны,
 Ведь вы туда прикреплены!

В одно село с карательной задачей,
 Направлен был эсэсовский отряд.
 Угнать весь скот колхозный и, в придачу,
 Забрать добро последнее из хат.
 Прошло три дня. Ну, что могло случиться?
 Нет фрицев и продукты не видны.
 Пошли искать те фрицы этих фрицев —
 И видят фрицы, как тут возвратиться?
 Лесок... попятно... две больших сосны. —
 Они туда прикреплены!

Пройдет война: умолкнет гром орудий,
 Мы обречем спокойствие границ.
 Лишь вечером старуха бабка будет
 Пугать внучат забытым словом «фриц»
 И если спросят нас детшки наши:
 — Где фрицы, папа? Нам они страшны?
 Мы оглядим простор советских пашен
 И гордо скажем: нет, нам фриц не страшен!
 Вон там за лесом, холмики видны —
 Они туда прикреплены!

IV. ОДНОАКТНЫЕ ПЬЕСЫ

А. УЛЬЯНИНСКИЙ

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

Драматический этюд

Сумерки. В кресле, возле небольшого столика сидит женщина лет тридцати. Это Елена **Кульчицкая**. Она слабо кутается в мягкий пуховый платок. На столике стоит репродуктор. Елена жадно прислушивается к словам диктора: «Кострома, Нише Аркадьевне Лучниковой. Дорогая Нюлочка, я жив и здоров. Мы все время идем вперед, бьем врага на его собственной земле. Почему нет от тебя вестей? Или твои письма не могут догнать меня? Жду их. Ниши. Полевая почта 6247 А. Сергею Лучникову. Полевая почта 6247 А».

Небольшая пауза. «Мы передавали письма с фронтов Отечественной войны. Через одну минуту — концерт».

Елена (устало выключает радио, опускает руки). Пенза, Чистополь, Кострома... Всем... Только мне... Мишенька! Где ты? Где? (Пауза). Год... (Смахивает набежавшую слезу сидит неподвижно, ссутулившись. Потом резко вскакивает, выпрямляется. Ты жив, жив! Я знаю, я чувствую, я хочу этого! (И вдруг почти кричит в рупор радио) Адрес! Дайте адрес! (Пауза). (Прислушивается) Что это? Не письмо бросили? (Стремительно выбегает, из комнаты. Возвращается усталая, поникшая) даже сегодня нет... А забыть он не мог. Седьмое. Для чего я живу?

Тихо отворяется дверь. Входит Вера Степанная. На ней пальто, шляпа. Она лет на пять старше Елены.

Вера: А дверь у вас не заперта.

Елена: (Вздвигнув) Опять вы?

Вера: Здравствуйте. (Протягивает руку) Не хотите? Неужели вы встретите меня так же, как в прошлый раз? А я к вам еще двоих назвала... Вы думаете — какая наглая, назойливая женщина, а я мучилась, когда шла сюда. А все-таки не могла не прийти. Все думаю и думаю о вас.словно в плен вы меня взяли. Каждый день — кончу уроки, выйду

из класса в коридор, и меня тянет к вам. Мне все кажется, что я смогу вам помочь.

Елена: Не мне, а вам. Я прекрасно понимаю: у Совета жен — списки семей со множеством граф на всякие ордера, дрова, столовые, в списке — я, а против моей фамилии пусто — ничего не выдано. Это странно беспокоит вас. А я ничего не прошу. У меня все есть. Решительно все. И работой я обеспечена. Надомница — шарфы вяжу. Запишите это в графу двадцатую или двадцать пятую. Вообще жизнь у меня прекрасная — мечта!

Вера: Две недели назад вы были спокойнее.

Елена: Год назад я могла улыбаться... Боже мой, как я ненавижу всех счастливых, довольных, спокойных! Для них война где-то там, далеко, испугала — и ушла. Можно бежать к модистке, драться у кассы кино и смеяться во все горло на какойнибудь глупой комедии.

Вера: Побеждают те, кто умеет смеяться.

Громкий звонок.

Они. (Выходит).

Елена: Что ей надо? Что им всем надо?

В передней движение, голоса.

Вера: (Входя). Сюда.

В дверях показываются пожилая женщина — Анна Захаровна и совсем юная двадцатилетняя Женя.

Анна Захаровна (степенно) Здравствуйте.

Женя: (Рекомендуясь) Женя. Жена капитана. Экономист. (Окидывает комнату взглядом). Как хо-ро-шо! (Заглядывает в дверь) И еще комната! Вот бы такую квартирку!

Елена: Я хотела бы знать, что вы хотите?

Женя: Вера, ты не говорила? (Торжественно). Высшее заседание Совета жен офицеров. Мы, конечно не весь совет, а «тройка», актив. Понимаете? Это она — Вера придумала. Правда здорово? На дому как-то проще следишься.

Елена. Вот — стол. Чернила и бумагу там пайдете. А я... простите — голова болит. (Быстро выходит во вторую комнату и плотно закрывает за собой дверь).

Женя: Анна Захаровна, Вера, что же это?

Анна Захаровна: И-да. Ныче два сорта людей стало: одни, как помки по весне, всем навстречу раскрылись, а другие кренко на ключ замкнулись.

Женя: Ну, если она ото всех заперлась, пусть так под замком и ходит.

Вера: Ты вздор говоришь, Женя, вздор.

Анна Захаровна: У нее, видать, жизнь-то была гладкая, ясная. А с яркого света во тьму, попробуй, шагни.

Женя: Посидели вместе, позаседали.

Вера: Как будто в заседании дело? Я понимаю ее, очень хорошо понимаю. Больше года никаких вестей. И одна. Одна в власти беспокойства и воспоминаний. Во власти всех этих вещей, которые все время повторяют: «Он, он, он»... И никуда не уйдешь от них. Они кругом, везде... «Его» ступ «его» перо, «его» блокнот... (Берет блокнот в руки, читает надпись на крышке). Женя, сегодня седьмое?

Женя: А что?

Вера: Удивительный случай. Сегодня день ее рождения.

Женя: Да что ты?

Вера: (Читает) «На память о первой четверти века. Михаил. Седьмое Октября».

Анна Захаровна: А мы, как лошади с диплом.

Вера: Знаете что? Давайте устроим ей праздник.

Женя: Псужали у нее нет друзей?

Вера: По всякому. Женя, бывает — разошлись, уехали, умерли... Только видишь — нет. Купим цветы... еще что-нибудь.

Женя: Пирожные.

Анна Захаровна: И закусить.

Женя: Плачу я.

Анна Захаровна: Почему ты?

Женя: Потому что мой Бориска целую кучу денег наелал, мне девать их некуда. Значит, решили: цветы, закуска, пирожные. Или торт? Лучше торт. Вера, пошли.

(Выбегает в переднюю).

Вера: Сейчас. (Анне Захаровне) Ты поговори, если придется.

Женя: (Высунувшись из передней) О нас ни слова!

Анна Захаровна: Не учи, не учи, сама знаю.

Громко хлопает дверь. Тишина. Из соседней комнаты выходит Елена. Увидя Анну Захаровну она от неожиданности останавливается.

Елена: Я думала — все ушли.

Анна Захаровна: А я думала — скоро не выйдешь. Ну, я и уселась, как дома, прохлаждаюсь.

С ногами я в споре: я им — «идите», а они — «посидите». Уговорили.

Елена: Так тихо опять стало... (Плотнее укутывается в платок) И темно... (Зажигает настольную лампу).

Анна Захаровна: Может уйти?

Елена: Нет подождите... Когда все вы пришли, зануемли, заговорили мне захотелось поскорее одной остаться. Я привыкла к молчанию, я сжилась с тишиной. Сжилась и не замечала ее. Теперь, если вы уйдете, я слышать ее буду. А это — страшно.

Анна Захаровна: Давай посидим. (Пауза).

Елена: Вот вы молчите, а в комнате как будто не так тихо. Почему это?

Анна Захаровна: Сердце-то говорит. (Опять пауза). (Показав на портрет). Он?

Елена: Он.

Анна Захаровна: В войсках-то каких?

Елена: Десантник.

Анна Захаровна: Большое дело. А мой Колька — связист. Телефоны ставил. Двадцать лет парнишке, а уж старший лейтенант. Боевой, отчаянный.

Елена: Пишет?

Анна Захаровна: Вчера опять получила. Поправляется.

Елена: Ранен?

Анна Захаровна: У него... (Опускает голову, долготрет руками колени). Левую руку ему, отрезали. Вот так. (Пауза).

Все пальцы на этой отрезанной-то болят.

А сейчас ничего, успокоился... «Я, — пишет, — мамочка, и с одной правой жизнь под ручку возьму, да козырем по земле советской шагать буду». И придет. Почему не пройти?

Елена: С фронта тоже писал?

Анна Захаровна: Всякое бывало. По месяцу, по два вестей не было.

Елена: А если год? Целый год?

Анна Захаровна: Напишет.

Елена: А может быть, некому писать? Ведь ничего, ничего не знаю. Даже раньше, когда приходили письма, я читала их и думала: «А сейчас что? Ведь это было три недели, месяц назад». У вашего сына нет руки. Это — тяжело. Очень тяжело. Но вы знаете о нем, и знаете, что он опять будет ваш. Разве это не все?

Анна Захаровна: Пожалуй... все.

Елена: Вы — счастливая.

Анна Захаровна: (Разводит руками) Счастье? Слово — не совсем-то. Да-а, болит душа, ох, как болит, а все-таки не мечется, как раньше. Тиха стала.

Елена: Если бы вы знали, как я завидую вам! И не только вам! Я разлюбила людей, я перестала принимать их. Иногда мне кажется даже, что некото-

вам приятно видеть мою тоску и тревогу. Они лучше чувствуют тогда свою радость. Они смотрят на меня и думают: «Это — с ней, это — не с нами». Им легче дышится хороню и легче. Я перестала верить в любовь от них.

(Небольшая пауза).

Ждать — и не зная... Что может быть хуже?..

Анна Захаровна: (Приспально посмотрев на Елену). Работают я, милая, крановщицей на канаве, в мартерце, — ковни под мартены подаю. В печи не плавится, и ежели перекипит, «козел» выводит, такая болванка, брак. Никуда она не годится, разбивают ее, да в огонь опять бросают. А ежели сталевар во время летку пробьет, да во время жарую выпустит — выходит сталь крепкая, такая сталь, — что никакой враг сокрушить не сможет. Сила?

Елена: Нет.

Анна Захаровна: Не перекиши. (Пауза).

Елена: А если уже... (Звонок).

Анна Захаровна: Наши. (Поспешно идет в переднюю).

Елена: (Обеспокоенно). Разве они хотели вернуться? Зачем? (Встает, смотрит на дверь, прислушивается) Да, они. Вбегает Женя, за ней идут Вера и Анна Захаровна.

Женя: Вот вам цветы!

Вера: И сладкое к чаю. (Вручает сверток).

Анна Захаровна: (Неожиданно берет Елену). И приказ — жить еще два раза по тридцать лет и быть счастливою.

Елена: Вы? Мне?... (Растерянно смотрит на всех, потом роняет на стол цветы, сверток и низко опускает голову).

(Неловкое молчание).

Женя: Ну! (Делает как бы — то знаки Вере и Анне Захаровне) Вера, сверток раскрывай, а я чайник поставлю. Елена Владимировна, где чайник?

Елена: (Не поднимая головы) Там...

Женя: Ага... Понятно... (Пожимает плечами) Там! Вертит пальцем в воздухе). В кухню, должно быть, туда. (Убегает).

Елена: (Выпрямляется) Я не знаю даже, что сказать...

Анна Захаровна: А ты ничего не говори. Скатерть давай.

Вера: И хлеб. Мы про хлеб забыли.

Елена: Какой хлеб? (Взглянув на раскрытый сверток) Вы с ума сошли — целый магазин!

Анна Захаровна: (беря ее под руку и подводя к бутылке). Доставай, доставай.

Елена: Скатерть и хлеб? (Вынимает разные вещи, передает Анне Захаровне) А откуда вы хлеб мой узнали?

Анна Захаровна: Так тебе все скажи. Секрет.

Елена: Сыра хотите? Консервы еще есть. Держите рюмки. Их перестереть надо. Забылились.

Вера: (Накрывая на стол). Женя! Что ты там делаешь?

Голос Женя из кухни: «Димит пережигают».

Елена: Так надо, — скажи. (Уходит к Жене).

Вера: Ну кажется...

Анна Захаровна: Ты знаешь, когда летку пробить — сталь будет. Хорошая сталь.

Входит Женя и Елена.

Женя: Чайник в дороге.

Вера: Стол готов.

Анна Захаровна: А чашки?

Елена: Боже мой, чайник! (Достает) И свет! Побольше света! (Повертывает выключатель).

Анна Захаровна: Вот теперь настоящий вечер.

Женя: А заседание?

Анна Захаровна: Эва! Разве с поворожденными заседают?

Женя: Тогда — тост! Вера, тост!

Вера: (Поднимая рюмку и обращаясь к Елене). Сегодня, сейчас, именно сейчас, там где-то далеко, он думает о вас и вспоминает вот об этой комнате, лампе, обоях, о тысяче мелочей, крепко связанных с его жизнью, с тем, что называется домом. Видите, он пишет письмо? Пишет и кладет его в полевую сумку. Завтра это письмо понесет почтальон, послезавтра поедет машина, потом поезд и через несколько дней оно стукнет о дно ящика у вашей двери. А потом, через месяц, через два, может быть, больше, зазвонит звонок. Это не мы позвоним. Нет. Это будет он... За письмо! За встречу!

Елена: (Заливом выпивая рюмку). За встречу!

Анна Захаровна: Про нас тогда не забудь.

Женя: А мы сами придем.

Елена: И вот также сидите за стол. Только нас будет на четыре, а пять. (Скидывает платок). Как тепло стало.

Женя: (Высоко поднимает нож). Никириую! Бомблю! (Режет торт).

Анна Захаровна: (Наливая). И где вы, бабочки, вино это достали? С одной рюмки такая чертовня в голове.

Женя: (Закончив раскладывать торт). Ну, у всех?

Вера: Теперь твое слово.

Женя: Мое? Можно о Бориске?

Анна Захаровна: А то нельзя?

Женя: (Встает, поднимает рюмку). За небо, которое шлет мне надежды и счастье! За небо, где летит песня моего Бориски! (Паневает).

В небеса самолет поднимая,
С облаками беседую я
О земле, где живет дорогая
Ясноглазая радость моя...

Это он про меня так поет. А я увижу «ястреба» в небе, кричу: «Эй, Бориска! Сюда. Я здесь. (Елене). Хотите, Бориску покажу? (Поспешно роется в сумочке и передает фото).

Елена: Съедем мальчик.

Женя: (Гордо). Капитан!

Анна Захаровна: Ну, погоди, мой не хуже. (Тоже достает фото). А? Что скажешь? (Тычет пальцем в карточку). Медаль «За оборону Сталинграда».

Елена: (Вере). А ваиа?

Вера: Моя?

Женя: (Незаметно держа Елену за рукав) Но мы же не выпили! Давайте!

Вера: Нет, подожди.

Женя: Вера, не надо.

Вера: Почему? (Открывает сумку, бережно вынимает орден): Вот... Я никогда с ним не расстаюсь... Вы знаете, когда жене присылают орден мужа?... (И вдруг уткнув лицо в ладони, падает головой на стол. Видно, как вздрагивают ее плечи).

Анна Захаровна: Верочка...

Вера вскакивает и выбегает в другую комнату. (Пауза).

Елена: Давно?

Женя: Год. Во время атаки. Батальоном командовал.

Анна Захаровна: Десять лет были жспаты, и все десять не расставались.

Женя: А теперь совсем одна.

Анна Захаровна: И угла у человека нет. Разбомбило. То в бараках жила, а теперь в школе, в кабинете директора почует. Мы, конечно, хлопочем. Нам обещали. Да знаешь, как сейчас с жильем туго. А она все другим уступает.

Елена: И родных никого?

Анна Захаровна: Ну. вот! А мы?

Пауза.

Елена: А если... Нет, это не то, не то.

Анна Захаровна: Ты о чем?

Елена: Может быть, ей лучше будет, если она... Ну, вы знаете, у меня две компаты. Зачем мне?

Анна Захаровна: Ты что же хочешь?

Женя: Веру к себе? Да? Это чудно будет! Чудно!

Анна Захаровна: Толково придумала. И ей и тебе хорошо будет. Мы потом все это по порядку обсудим.

Вера: (Исказываясь в дверях) А пир, я вижу, остановился?

Елена: Нет. Он только дожидался вас.

Занавес.

ОПАСНОЕ ЗНАКОМСТВО

Действуют

Евгения Павловна

Иванов — интендант 1-го ранга.

Евг. Павл. (входит). Сюда, пожалуйста. (Входит интендант Иванов). Вот это моя порка, Александр Николаевич!

Иванов: У вас уютно... и даже весьма!...

Евг. Павл.: Все говорят, что у меня оазис. Но если бы вы знали, каких трудов стоит мне этот оазис... Я в этой порке кручусь буквально, как лошадь. Зато все мои знакомые в один голос говорят, что у меня совершенно не чувствуется койки.

Иванов: Это верно. Войны у вас не чувствуется!...

Евг. Павл.: Возьмите хотя бы эту печку. Другие делают просто: зовут печника дают ему литр водки и печник воздвигает посреди комнаты огромный кирпичный комод, который воняет и дымит буквально, как паровоз. А у меня вкус, Александр Николаевич. И так не могу. Как только мне поставили печку — я себе сказала: «Это чудовище будет облицовано белым кирпичом. А уж раз я себе что-нибудь скажу — значит это так и будет... Господи, что я только не делала, чтобы добыть кирпич... Буквально горы сворачивала! Сначала все меняла... меняла... меняла кукушку на ястреба, и осталась с ястребом, но без кирпича. Тогда пошла другим путем и, наконец, все-таки, подобралась к этому проклятому кирпичу. Три раза пришлось с ним в театр ходить.

Иванов: С кирпичом?

Евг. Павл.: — Да, нет. С человеком, который мне стал кирпич. Его звали Евстигней Павлович... Нет жется наоборот — Павел Евстигнеевич... не помню... общем телефон его Мюсы 17—60. Такой усатый!...

Иванов: Телефон?

Евг. Павл.: Да, нет... Не телефон, а этот Евстигней на него произвел сильное впечатление. Буквально кружила ему голову. Сидим с ним в театре, он мне на ухо в любви признается, а я ему как дятел: кирпич, кирпич, кирпич... Ну, а как только он мне кирпич достал, я его, конечно, моментально отшила. Теперь он мне нужен! Я замужем. У меня муж на почте!

Иванов: На каком?

Евг. Павл.: Я же вам говорила, на каком. На эском. (Смеется). Он там в ансамбле. Выступает с концертами для бойцов. Василий Иванович Яковлев. Вы что — его слышали?

Иванов. Нет, собственно. (Смотрит на картину на стене). Что это за курносенькая?

Евг. Павл.: Просто так. Картинка.

Иванов: А я думал, что это вы в детстве.

Евг. Павл.: Как вам не стыдно! У меня буквально древне-греческий нос!...

Иванов: Я не специалист по носам, но мне кажется, что он у вас буквально древне-русский.

Евг. Павл.: Зарубите себе на носу: русский нос — это курносый нос, вздернутый, древне-римский — это с горбинкой, как у вас. А древне-греческий — это прямой, как у меня.

Иванов: Он у вас древне-греческий только досюда. (Показывает). А потом он вдруг делает загиб кверху и становится древне-русским!...

Евг. Павл. А ну вас!.. Пасмешник! Что же вы стоите? Садитесь!.. Я сейчас чаю приготовлю... только, конечно, без сахара, не надейтесь.

Иванов. Мне ничего не надо. Я просто посижу и уйду. (Садится).

Евг. Павл. Нет, нет. Я вас так не отпущу. Вот если бы мы с вами неделю назад познакомились, я бы вас угостила чаем с шоколадными конфетами.

Иванов. (Юморстически) Не может быть?

Евг. Павл. Буквально — с настоящими шоколадными конфетами. За мной ухаживал один заведующий кондитерской базой, он мне доставал. Интересный такой мужчина. Высокий, вроде вас. Вот он мне нравился немножко.

Иванов. Нравился? А сейчас?

Евг. Павл. Вы знаете — я в нем разочаровалась. Его вдруг перебросили на шорно-седельную фабрику. Он как-то приходит ко мне, приносит уздечку. Это говорит, Евгения Павловна, все, что я могу теперь для вас достать. Стоит — физиономия кислая, сам буквально дылда-дылдой. В руках уздечка. И так он мне как-то сразу не понравился. Да что я ему, лошадь что-ли? Чайник сейчас закипит!.. А может быть вина хотите?.. У меня есть бутылочка. (Идет к шкафу).

Иванов. За вами теперь, наверное, заведующий
высшим классным ухаживает?

Евг. Пав. Не угадали. Диалогическим. (Ставит бу-
боканы). Давайте, выпьем...
Иванов. Ну, от вас оригинальное знакомство на
концерте?

Иванов. Особенно оригинальной была моя первая
фраза, с которой я к вам обратился. «Скажите, по-
жалуйста, гражданка, который час?»

Евг. Пав. Вам понравился концерт?

Иванов. Ничего.

Евг. Пав. А мне нет. Мне вообще ничего не нра-
вится. Я люблю только свистунов.

Иванов. Голосы в зрительном зале свистят?

Евг. Пав. Да, нет! Из сцены... Ну, художествен-
ный свист. Знаете?

Иванов. Знаю...

Евг. Пав. В прошлом году я буквально влюбился
в одного художественного свистуна. Он такой хоро-
шенький был. Ниджачек фиолетовый, брюки кремо-
вые, желтые ботиночки. Выйдет на сцену, делает
задумчивое лицо, потом вот так сложит губы и
начнет свистать. Мама, родная, какая прелесть! Если
закрывать глаза — кажется, что это буквально зали-
вается соловей!..

Иванов. В кремовых ботинках?

Евг. Пав. (Не замечая проищи). Да. А ниджачек
фиолетовый... Сидишь с закрытыми глазами и такое
дивное ощущение. Будто ты сидишь в баду. Кругом
сияющая луна. И буквально хочется целоваться!

Иванов. Теперь понятно, почему вам сегодня кон-
церт не понравился: не было свистунов.

Евг. Пав. Вовсе не потому. Мне было вообще не-
то в концерта. Я сегодня сидела в зале и совсем о
другом думала.

Иванов. О чем же?

Евг. Пав. О войлоке.

Иванов. Блком войлоке?

Евг. Пав. Мне нужно достать войлок — обить
дверь, чтобы было тепло и красиво. Я вчера посмот-
рела на свою дверь и сказала себе: эта дверь будет
обита войлоком. Ну, а уже я себе что-нибудь ска-
жу — значит это так и будет. И знаете — вот
сегодня сижу на концерте, слушаю музыку и ничего
не слышу. Потому что у меня в голове гудит бук-
вально, как самолет: войлок, войлок, войлок... (Чо-
кается). Что же вы не слыте, Александр Николаевич?
Идите!.. Скажите, вы женаты?

Иванов. Женат.

Евг. Пав. Жена у вас эвакуированная, да?

Иванов. Да, она в Сибири.

Евг. Пав. А вы все время на фронте?

Иванов. Да. Вот приехал в командировку.

Евг. Пав. Вы на каком фронте?

Иванов. На эском...

Евг. Пав. У вас жена, наверное, решится. Алек-
сандр Николаевич!..

Иванов: Не очень, чтобы... но и не так чтобы!..
В меру...

Евг. Пав.: А я бы... если бы решила — если
бы была вашей женой.

Иванов: Почему так?

Евг. Пав.: Потому что вы интересный и, наверное,
правильный человек. У вас загадочный вид. Бу-
квально, как у гипнотизера... И не слыте ничего...
Ну, за военных товарищей-фронтовиков!..

(Пьет).

Иванов: Ваше здоровье...

Евг. Пав.: (Капризно). Александр Николаевич,
давайте мне войлок.

Иванов: Какой войлок?

Евг. Пав.: Какой какой... Обыкновенный вой-
лочный войлок. И если вы не против, — вам
дадут.

Иванов: Почему вы решили, что я могу достать
вам войлок?

Евг. Пав.: Предчувствие!.. Когда вы ко мне обра-
тились на концерте и мы познакомились — меня как
будто что-то осенило свыше: «Этот интересный ин-
тересный человек достанет мне войлок».

Иванов: Значит, «интересный интендант» заинтере-
совал вас только с точки зрения «войлока»?

Евг. Пав. Не придирайтесь к словам. Я как только
на вас взглянула — сразу подумала: «У него в
глазах есть что-то «рыцарское».

Иванов: Войлок?..!..

Евг. Пав.: Какие вы все мужчины материалисты!..
Ну, не можете достать войлок. — не надо!.. Господи,
почему я не родилась в средние века, когда действи-
тельно были рыцари. Рыцарь не стал бы ломаться,
когда его дама просит, а вскочил бы на коня, да и
помчался бы прямо в этот... рыцарторг за войлоком..

Иванов: Ну хорошо. Уговорили. Я вам доставлю
войлок.

Евг. Пав.: Серьезно? Какой вы душа, Александр
Николаевич.

Иванов: Только... ведь когда «интересный интен-
дант» достанет вам войлок, вы его моментально
оставите, как Евтипия? Да?

Евг. Пав.: Это будет зависеть от интересного
интенданта. А я вам правлюсь, Александр Никола-
евич?

Иванов: Очень.

Евг. Пав. Слушайте, а когда вы пойдете за вой-
лом... Что ты все по сторонам смотрите?

Иванов: Уздечку ишу...

Евг. Пав. Какую уздечку?

Иванов: Ту самую, которую вам ваш кондир
шорно-седельной фабрики принес.

Евг. Пав. Он ее с собой унес. Зачем мне
накось? А вообще... Я не понимаю, причем
уздечка? Я вам про войлок, а вы мне про узде-

Иванов: Будь я черт, эта уличка — если бы я ее выворел вас...

Евг. Пав.: Как?

Иванов: Как следует...

Евг. Пав.: Вы с ума сошли? За что?

Иванов: За то, что вы за Евстигней, и за редактора и за интересного интенданта... За эту дьявольскую расчетливую игру.

Евг. Пав.: Честно говоря, вы буквально сонны с ума...

Иванов: Моему сну — увещание, страсти, злое... И вот я, черт, в руках своего маленького сына... Как вам все это?

Евг. Пав.: Слушайте, в чем дело! Привязался к поряточной женщине, нахально ввалился к ней дочкой, вытаскал все вино и в благодарность грозитя

ответить уздечкой. Ай-да рыцарь! Вы имеете право меня учить? Вы что мне муж? Бум? Сват?

Иванов: Я приятель вашего мужа.

Евг. Пав.: Как?

Иванов: Мы с ним вместе в одном доме спали.

Евг. Пав.: Как?

Иванов: Так. Получите письмо от вас... (Дает ей письмо). Надо же было так случиться, что мы с вами встретились... Я к вам завтра хотел явиться...

Евг. Пав.: Господи... Почему вы сразу не подали мне письмо... но что с Васой буквально с одного блинчика?

Иванов: Глубокая разведка! Честь имею... (Уходит).

Евг. Пав.: Мама родная! Какой сончал!

(Закрывает лицо руками)

Занавес.

СЛУЧАЙ В БУДАПЕШТЕ

Действующие лица:

Пьеса в одном действии.

Надежда Волжина — гвардии ефрейтор роты связи.
Старуха.

Время действия — февраль 1945 года. Сюжет пьесы основан на необыкновенном случае, имевшем место в действительности.

Комната в нижнем этаже зеленого дома, стоящего на одной из улиц западной части Будапешта. Здесь недавно прошел свирепый штурмовой бой. Разбросаны остатки поломанной мебели. За разбитым окном — ночь, озаряемая вспышками канонады. На подоконнике брошенный пулемёт, кучи расстрелянных тлыва. В углу комнаты чудом уцелевший большой платяной шкаф, лежащий на боку.

Когда поднимается занавес, на сцене почти темно, и едва различима маленькая, сторбленная фигурка с закутанной головой, которая осторожно крадется вдоль стены. Судя по силуэту, это женщина. Совсем близко доносится громкое голоса. Фигура застыла на месте.

Голос Надежды: Провод закрепил?

Мужской голос: Закрепил, товарищ ефрейтор!

Голос Надежды: А мины там нет?

Мужской голос: Нет, товарищ ефрейтор. Табличка стоит саперская. Сняты.

Голос Надежды: Сняты! На саперов надейся, да сам не пашай. Давай, конец к аппарату. (Пауза). Фигура у стены медленно выгибается назад.

Голос Надежды: (звучит уже ближе). Так... Ступай, доложи лейтенанту: связь есть. На Кане я сама позволю.

Мужской голос: Докладить лейтенанту — связь есть. Слушаю!

Голос Надежды: (Вдогонку уходящему). Да пойдешь обратно — воны захвати. Пить хочется — терпелся нет!

Мужской голос: Порядок, товарищ ефрейтор, принесу!

Удаляется топот сапог, очевидно, но distinctly. Другие шаги приближаются. Фигура, приближавшаяся к стене, быстро бросается обратно к лежащему шкафу, открывает дверцу, залезает внутрь, захлопывает за собой.

В комнату падает луч света. Круг от фонаря медленно движется вдоль стен, ощущивая каж-

дый предмет; задерживается на пулемете у окна, на обломках стола, на дверце шкафа. Осторожно входит **Надежда Волжина** — красивая девушка во френтовой, вдавленной многие виды шинели, в ушанке, с фонарем и автоматом в руках. За спиной ее — ящик полевого телефона, тянется провод.

Надежда: Да... Буда. Буда, чтоб тебе Пешта не было... Дем жилой, а стены словно крепость какая, метра в полтора. Недаром фрицы в этом зеленом доме три дня стрыгались... Зато уж ребята здесь и пленным ни одного не взяли. А в этой комнате ничего... Убитых нет, чисто... Тут тогда и поставим связь. (Прикрепляет фонарь, снимает аппарат, устранивается на обломке стола, часто оглядываясь. Видно, что ей немного не по себе). Ну, и пить хочется, прямо жжет во рту! Сейчас лимонада бутылки бы три вывезли. Лимонад... Какой он и бывал-то, забывал. Последний раз... лимонад... ну да, в сорок первом, на «Никовой Даме»... в антракте... Алеша был... Антракт! Слово какое... мирное... (Тихо напевает). «Уж полночь близится, а Германа все нет...» (Замолкла, оглянулась). А ведь вы, товарищ ефрейтор, кавалер медали «За отвагу» немощно трусите сейчас. Что, нет? Чего нет? Не нет, а точно. Вы так сказать слабы... Хотите снять, оглянуться? Пожалуйста. Ночь? Ночь. В разрушенном доме? Точно. Одна? Никак нет, товарищ ефрейтор, вы не одна, а с вами здесь сотни дведохлых фрицев, так сказать, классических мертвецов. Конечно, года три назад вы бы, товарищ ефрейтор, завязжали и крикнули «мама», а теперь... Еще раз оглянуться? Пожалуйста. Шкаф есть шкаф и привидение из него не вылезет, а окно есть окно. Вот так. (В трубку телефона). Алло! Кричит! Кричит? Это я — Кукушка. Что? Прокуковать? Это вы там кукуете, а мы московский салют зарабатываем. Откуда? Из зеленого дома. Взяти, факт. Нет, я одна. Назарчук доложить пошел. А чего мне бояться? Тут все фрицы в есте-

стоянном виде, где Буда, где Пешт — не разберешь, почти все без голов. Видно, их гранатами вышибали. Ленушка девонька, водичка у тебя есть? Ах, ты, курносая, приехала бы мне по проводу хоть глоточек. Еще как! Как будто я всю войну одну селедку съела. Ну, будь здорова! (Повесила трубку, оглянулась, смотрит в угол, где лежит плащ). Подойти и откряки? Глухо! Ничего там нет. (Снова в трубку) Корнуя. Говорит Кукушка. Зеленый дом семнадцатый квадрат. Гвардии ефрейтор Волжина. Доложите майору: связь есть. Слушаюсь. (Повесила трубку). Гм... А ведь слабый пол, изнуренный голодом и жаждой пока может открыть банку стратегической тушонки. Сытый желудок — залог отваги, как говорят интенданты. Достала банку, ловко вскрыла ножом, опять оглянулась на угол. (Или это шестое чувство, или седьмая глупость. Надо с этим покончить. (Взяла фонарь, автомат, подошла к шкафу, быстро открыла дверь и отскочила назад). Кто здесь? Хенде хох!

В круге света фонаря, под дулом автомата, вылезла какая-то нелепая, скорченная фигура: голова закутана в платок, кофта, рваный плед на плечах, юбка. Это — старуха. Лицо ее настолько грязное, что едва видны глаза.

Старуха: Русский? Да? Русский?

Надежда: Ну, русский. А ты кто такая?

Старуха: (быстро крестится по-католически). Слава божьей матери, слава! Да никак вы — паненка? Или парень такой молоденький?

Надежда: Женщина я. А вы по-русски хорошо говорите. Полька?

Старуха: По?

Надежда: Вы — полька?

Старуха: Полька, полька.

Надежда: Здешняя? Живете здесь?

Старуха: По?

Надежда: В Будапеште живете? Тут?

Старуха: Нет, паненка - жолнер, что вы! Издалека я, очень издалека. Из Демблнпки, под самым Краковым. Да вам и не догадаться, кто я.

Надежда: Мне догадываться некогда, гражданка. Сами должны сказать. (Старуха молча, согнувшись качает закутанной головой). Как же вы из Кракова сюда попали?

Старуха: Как попала? Боже мой! Как я попала? Это страшная история, пани... Ох беда... ноги меня не держат... (Пошатнулась).

Надежда: А вы садьте!

Старуха: (Проковыляла, села, испуганно огляделась). А шрабы... сюда не придут, пани?

Надежда: Немцы? Не бойтесь, бабушка! Тут их никого в живых не осталось.

Старуха: Ой, милая пани... Так, вы русские, победили их? Да?

Надежда: Победили.

Старуха: И я свободна теперь? А? Свободна?

Надежда: Раз Красная Армия пришла, значит свободны. Да кто же вы такая будете, бабушка?

Старуха: Милая паненка - жолнер, позвольте мне называть вас дочкой...

Надежда: Пожалуйста.

Старуха: У меня младшая дочка... такая, как вы... была...

Надежда: Была?

Старуха: Расстреляли ее швабы... и в ров... Юльку мою... Все вас она ждала... Русские, русские придут... Не дождалась... А сама я, доченька, учительница... Да... Двадцать три года в Демблнпке музыке детей учила... Все знали меня, уважали... Пани Кшетуцкая... Пани Кшетуцкая... И муж был учитель... умер, счастье его, до войны. Теперь живые завидуют мертвым... (Замолкла, согнувшись).

Надежда: Да. Теперь у всех горе. Вот и у нас в России... наверное, нет человека... без личного горя...

Старуха: По?

Надежда: Говорю — у каждого своя потеря. И у вас, и у нас. Ничего, мы за все оплатим. И за вашу Юльку. Как же вы из Кракова и сюда?

Старуха: Швабы... и в поезде... и пешком гнали.

Надежда: Это очень далекий путь... От Кракова до Будапешта. Странно, что немцы гнали вас так далеко. Женщин, детей, стариков, да?

Старуха: Да. Все мирные люди. Старшая дочь моя Ванда и двое внучат... были со мной... два мальчишка... Ванда заболела... На одной станции, не помню уж, как называлась... умерла...

Надежда: А где же внучат? Тоже погибли?

Старуха: Старший Юзеф...

Надежда: Юзеф?

Старуха: Да, Убило его. А младший — не знаю вот... потерялся.

Надежда: Как потерялся?

Старуха: Я потеряла его.

Надежда: Где? По дороге?

Старуха: Нет. Здесь уже в Буда. Как началась стрельба, мы из лагеря побежали все кто куда... А я с Янеком — в костел... Много народа укрывалось там... Ксендз — добрый такой, хороший человек, а органист, знаете, пани, чудак, помешался немного: бомбы кругом, а он все «Страсти» Баха играл на органе...

Надежда: «Страсти» Баха? (Эти слова странным образом повлияли на девушку). Баха?

Старуха: Ну, да. Вы не знаете, верно. Бах — это великая музыка.

Надежда: (Мрачно). Немецкая музыка.

Старуха: Немецкая? Музыка — всегда музыка. Пани. Ее родина — небо.

Надежда: Я очень хорошо знаю, что такое Бах. Мне, правда, не приходилось слышать его музыку, но... Вы слышали, что такое Майданек?

нас большая, держите ее на коленях. Ну! Я вам серьезно говорю.

Старуха: Что же вы, пани... мне угрожаете?

Надежда: Сидите смирно и ешьте левой рукой. Вы знаете, кто погубил тысячи людей в Майданеке, кто съел моих родных? Не знаете? А я знаю. Смогните. Достала из-под шинели фотографию, быстро протянула старухе, вновь с автоматом откинулась назад). Это его портрет. Палача! Я вырезала его из газетной газеты и... с тех пор всегда пишу при себе, чтобы найти его живым или мертвым. Найти и унять. Это лицо вам незнакомо? Нет?

Старуха: Нет.

Надежда: Это зондерфюрер СС Крейцер. Он жег детей и играл на скрипке. Любил музыку. Особенно Баха. Так рассказали про него те, кто случайно узнал. Он был маленького роста, близорук, носил большие очки. Старый заслуженный палач. Ему было уже за пятьдесят. Но на фото бравый вид — мундир, кресты. Он был левша. (Пауза. Старуха сидит съежившись, с фотографией в руке. Вдруг она роняет ее, делает быстрое движение, но автомат Надежды направлен в грудь). Руки вверх! Ид с места!

Старуха медленно поднимает руки, впервые откинув назад голову: теперь видно черное лицо, искаженный от ярости рот.

(Не опуская автомата, протягивает левую руку, облизывает, из-под лохмотьев кофты достает пистолет, гранату).

Знающая старушка... Не двигаться! Ты плохо видишь без очков, каждый кусок подноси к носу. Но мой автомат, надеюсь, тебе хорошо виден.

Старуха: Дьявол!.. Мне не повезло... Но прошу помнить я — военный офицер... я — пленный.

Надежда: Не беспокойтесь! Кому суждено быть поверженным, того не застрелишь. Я смотрю на твои пальцы. Это не пальцы старухи и не пальцы скрипача... Короткие, толстые — пальцы убийцы. Они первые выдали тебя, палач. (Левой рукой дает звонок, берет трубку). Товарищ лейтенант! Гвардии сфрейтор Волжина. Ко мне вышли в зеленый дом? Уже вышли? Хорошо. Здесь взят один пленный и самый важный. Да, товарищ лейтенант. Переодетый в женское платье зондерфюрер СС Крейцер, преступник Майданека.

Занавес.

КОМЕНТАРИИ

К ПЬЕСЕ И. ЛУКОВСКОГО

«СЛУЧАЙ В БУДАПЕШТЕ».

Это методическое письмо предназначается для руководителя-общественника и показы- тель творческой работы над созданием спектакля.

Для примера мы избрали небольшую одноактную пьесу автор И. Луковского «Случай в Будапеште» с таким расчетом, чтобы драмкружки в последующих своих работах над постановкой других пьес, таким же образом строили свою работу.

Великая Отечественная война породила много героических подвигов нашей Великой Родины и в тылу и на фронтах войны. Наша победоносная Красная Армия наголову разбила фашистскую Германию, благодаря гениальному руководству Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза **И. В. Сталина**.

В рядах нашей славной Красной Армии появились настоящие легендарные, увенчавшие себя славой войны-победители.

В рядах Красной Армии значительное место занимали девушки — призванные служить нашей родине — как рядовые красноармейцы.

Вот об одной из таких девушек пьеса и написана И. Луковским пьесы.

«СЛУЧАЙ В БУДАПЕШТЕ»

Целью данного методического и постановочного анализа данного произведения:

Краткое содержание: Девушка — боец, сражается, ефрейтор Надежда Волкина, выполняя боевое задание, на только что занятой нашими бойцами территории врага в данном случае в Будапеште, в одном из домов, где ей надо было установить телефонную связь, неожиданно встретила неизвестную личность, под видом старухи-польки.

Умелым маневром, чувством патриотки и воинской хитростью, девушка разоблачила матерого немецкого врага, скрывавшегося под видом несчастной старухи.

Не услужившись, что она была одна лицом к лицу с вооруженным немцем, у нее хватило мужества и отваги задержать немца и передать его Командованию Красной Армии. Это оказался палач Майданена.

Таково краткое содержание пьесы.

Чтобы помочь любому самодеятельному драматическому коллективу и его руководителю, главным образом в сельских местностях, мы сделали подробный разбор постановки данной пьесы.

Прежде всего тот товарищ, который будет ставить

эту пьесу (режиссер, руководитель кружка, или рядовой член этого кружка) должен сам для себя проработать эту пьесу:

1. Прочитать пьесу и притом не один раз, чтобы ясно представить весь ход событий.

2. Определить стиль спектакля (драма, комедия, трагедия и т. д.).

3. Определить тему, идею (авторскую и свою), сквозное действие пьесы.

4. Разбить пьесу на режиссерские, тематические куски, задачи, выделить яркие акценты.

5. Определить характеристику и взаимоотношение действующих лиц пьесы. Сквозное действие каждого образа.

6. Составить примерное декоративное, световое и музыкальное оформление будущего спектакля.

7. Определить костюмы, парики, реквизит и прочее.

8. Сделать примерную мизансценировку (все движения и положения действующих лиц на сценической площадке) — спектакля.

И уже потом вместе с исполнителями выполнять свой план постановки, детализируя и дополняя по- бьём, что найдут во время репетиций совместно с исполнителями.

Такова роль руководителя постановки данной пьесы.

И теперь перейдем к непосредственному анализу пьесы «СЛУЧАЙ В БУДАПЕШТЕ».

I.

Тема пьесы: Девушки — доблестные воины нашей Красной Армии.

Идея спектакля: Отвага, доблесть, единичность и воинская хитрость.

Сквозное действие: Победить врага. (Что хотим).

II.

Каков же стиль нашего будущего спектакля?

Будет ли наш спектакль драматический, трагический, комедийный, мелодраматический и т. д.?

При анализе всего произведения мы находим, что здесь преобладают больше драматические элементы. Поэтому определяем это — драма.

III.

РЕЖИССЕРСКИЕ КУСКИ, ЗАДАЧИ И АЦЕНТЫ.

Это очень сложный и в то же время необходимый участок работы над спектаклем:

1 кусок. Назовем его «Таинственный незнакомец».

Данный кусок начинается еще до открытия занавеса, когда слышен шум удаляющихся войск и передвигаясь до выхода Надежды «на сцену».

Быть положено — без звука, без единого звука показать человека, ищущего место спасения, никоим образом не разоблачая, что это мужчина, переодетый женщиной, да и в последующих кусках этого не показывать до определенного момента (об этом ниже).

2 кусок. Девушка-воин начинается с выхода Надежды до ее слов «Кто здесь?»

В задачу данного куска входит: — показать девушку нашей страны, призванную в ряды РККА, которая обладает решительностью, отвагой, не лишена остроумия, подвержена мечтательности и некоторого страха, свойственного женщине, когда она одна.

Этот кусок достаточно большой и когда он будет репетироваться, то необходимо обратить внимание исполнительницы данной роли, что в этом одном режиссерском куске — много актерских кусков и задач, которые очень ярко делятся друг от друга.

3 кусок. «Познакомимся» начинается со слов Надежды «Хенде хох» (что означает «круки вверх») до слов старухи: «Теперь живые завидуют мертвым». Задача куска ясна — узнать кто это? Враг или свой? В задачу старухи входит — узнать насколько силен враг и далеко ли свои. Также притвориться несчастной старухой. Вернее играть старуху, не показывая, что это мужчина.

4-й кусок. «Изверги» — начинается со слов Надежды «Да, теперь у всех твои глаза» до слов старухи — «... бомбы крутом, а он... «Страсти» Баха «играл на органе».

Задача куска. Показать героине, неизвестно кем немецким захватчиком, как со стороны Надежды, так частично и со стороны старухи, чтобы не нарушить интриги спектакля. Пусть пока зритель не знает, что это несчастная старуха.

5-й кусок. «Бдительность» начинается со слов Надежды «Страсти» Баха до слов старухи «я до... «и до... «его, пац».

Задача Надежды — вспомнить и представить картину ужасов Майданека, где погибли ее родственники и в это время палач Майданека играл «Страсти» Баха. **Старухи** — представляет картину, где он зверствовал и чувствует предстоящую расплату за свои деяния.

6-й кусок. «Поединок, бдительность и хитрость» начинается со слов старухи «Я должна пекать его, пац» до слов Надежды «Он был левша».

Это самый большой кусок, у исполнителей, он может быть разбит на несколько мелких кусков.

Задача данного куска — Быть остерегающейся какой цели добивается каждый. У Надеж-

ды — проявление воинской хитрости. У старухи — несколько промахов и это уже должно быть заметным зрителю, но не в очень ярком виде.

7-й кусок. «Попался» (Половинный кусок). — **Задача Надежды** — показать хитрость, смелость и ловкость. Показать всю ненависть к врагу. **Старухе** — злорада попавшегося зверя, по бессомнительно, обреченного на гибель.

Вот таким образом должны быть разбиты на 7 основных кусков.

Мы должны сказать, что названия кусков условные, каждый коллектив, ставящий этот спектакль, может дать названия свои, но задачи куска, как указано выше.

Режиссерские акценты, то-есть моменты интриги, которые должны быть поданы зрителю, сплелено и выпукло, так как они движут интригу и интрига укрепляет интригу.

1-й Надежда ... Подойти открыть? Глухо.

На этом акценте строится интрига — найдет ли Надежда спрятавшегося человека в шпалерах?

2-й Надежда ... «С... Баха? Баха?»

Данный акцент развивает ход событий — Надежда вспоминает Майданек, его ужасы и в то же время зарождается подозрительность к этой «старухе».

3-й Надежда ... Юзеф, ведь это старший внук. Вы сказали — его убило.

При данном акценте Надежда вплотную к испытанию старухи, проявляя свою хитрость. Надо узнать, что это за человек.

4-й Надежда ... Юзеф. Вы сказали, что это внук зовут Юзеф (Хочет поймать). Это ловушка, ловится или нет. Но этот прием не удался.

5-й Надежда. Встать, почему вы едите и берете левой рукой?

Игра ва-банк. Надежда почти уверена, что это старуха, а переодетый мужчина сюда в быстром темпе, с большим темпераментом приближается к 6-му ударному акценту, развязывая исход всего дела, всей интриги спектакля.

6-й Надежда ... Он был левша?

Шестой акцент является кульминационным пунктом всего спектакля, т. е. точкой наивысшего напряжения в спектакле, на чем сосредоточено внимание зрителя. С этого момента спектакль идет к развязке, т. е. к результату, за что боролась стороны и кто победил.

IV.

Теперь перейдем к характеристике действующих лиц:

Внук — человек Надежда и неизвестно кто старуха.

Каким образом составляется характеристика действующих лиц.

1. Из того текста, который написан в пьесе:

а) что говорит о данном персонаже автор (в своих ремарках),

б) что говорят о нем другие действующие лица,

и в) что говорит о себе сам данный персонаж.

2. Из фантазии самого исполнителя, который может фантазировать о своем персонаже — его прошлое и будущее.

Какова же характеристика наших действующих лиц, посмотрим по данной схеме:

Надежда

ЧТО ГОВОРИТ АВТОР О НЕЙ	ЧТО ГОВОРИТ О СЕБЕ	Что говорят о ней другие лица
<p>1. Гвардии эфрейтор.</p> <p>2. Молодая красивая девушка в фронтовой, видевшей многие виды, шинели, в ушанке, с автоматом в руках. Ящик полевого телефона.</p> <p>3. Видно, что ей немного не по себе.</p> <p>4. Надежда, не опуская автомата, протягивает левую руку, нащупывает пистолет и гранату под кофтой старухи.</p>	<p>1. На „Пиковой даме“ в антракте Алеша был.</p> <p>2. А ведь вы, товарищ эфрейтор кавалер медали „За отвагу“ трусите сейчас...</p> <p>3. Конечно, года три назад вы бы завизжали и крикнули „мама“.</p> <p>4. Ну, русский...</p> <p>5. Я была в Майданеке... Среди погибших нашла документы. С ними было трое детей. Всю семью немцы сожгли.</p> <p>6. Ношу его портрет, найти его живым или мертвым.</p>	<p>(Нет ничего)</p>

Какой же мы можем сделать из этого вывод?

Надежда: Гвардии эфрейтор, молодая красивая девушка, на фронте 3 года (это видно из ее текста и видевшей виды шинели») связист. Очень ловкая, но в тот же момент не лишена чувства страха, как всякий человек. Любит оперу. Имеет друга Алешу, Кавалер ордена «за Отвагу». Русская. Имела семью, которая погибла. Питает глубокую ненависть к палачу ее семьи, а следовательно к немцам. Настоящая советская патриотка.

Это мы все видим из матерпала пьесы.

Теперь, если пофантазировать, можно добавить до матерпала в большом городе, работала связисткой (или радиоточкой). В Армию служила по специальности. В Армию призвана в 1942 году, в 20-21. Рождественников больше нет. После войны снова будет служить по специальности, увлечена оперой. И конечно встретится со своим другом.

Какова характеристика Надежды.

По этому же принципу составим характеристику старухи.

Зондерфюрер СС Крейцер, страшный немецкий палач и убийца детей и стариков в Майданеке. Он

жег детей и играл в это время на скрипке. Маленького роста. Близорук. Носит большие очки. Лет за 50. Левша. Высший офицер. Яростный, злой. При взятии Будапешта не успел удраить, переделался старухой, намазав грязью лицо, чтоб не узнали. Знает польский язык, поэтому выдает себя за польку. Разговаривает с польским акцентом (это желательно).

Будущее его — кара советского народа — вписана.

Это примерная характеристика «старухи».

Связное действие Надежды: — Выяснить, что это за человек. Быть бдительной. Не упустить врага.

Старухи: Во что бы то ни стало уйти от Надежды.

Взаимоотношения их: В начале сочувственное, затем подозрительно осторожное и в конце взаимная ненависть друг к другу.

Мы хотим предупредить исполнителей ролей, что работа над тем или иным образом — ролью должна протекать не только в процессе репетиций, но и дома. Чем же заниматься дома? В процессе репетиций режиссер и исполнители находят какие-то новые взаимо-

отношения —

Видеопроjection

...думает не о
как бы уйти и скрыться от Красной

...и надо отработать дождь. Певцы к репетиции прийти и показать режиссеру уже отработанным

...она говорит о том.
и Армии

репетиции к репетиции — искать новое,
дома, только тогда будет толк в ре-

...против Красной Армии.

Подтекстом вырабатывается внутреннее чув-

...мы должны еще отметить — необходи-

Эта часть работы

...усвоен так, как

распахивает

И тогда появится необходимая простота речи

которой

...и вы не знаете

...физическое поведение

...то не будет той правды, которая не-

...связаны с психо-

...тексте.

...логич-

РЕПЕТИЦИОННАЯ РАБОТА

Это самая основная работа по созданию спектакля

...из содержания

Работа над второй

...связывать

...генеральная репетиция).

...репетиционный период доводим до

Она делится на две части:

Первая — работа за столом и

Вторая — работа в выгородке, на сцене.

Первая часть должна занимать не более одной

треть всей репетиционной работы. Эта часть очень

важна, т. к. в процессе работы за столом знакомятся

с режиссерским постановочным планом, работают над

текстом, вычитывают подтексты ролей (то, о чем думает данное действующее лицо, говоря тот или иной текст).

...по своему

оформленно декоративному, кото

авторским ремаркам. Костюмы тоже просты. Париков

здесь не требуется.

Важно правильно и серьезно отнестись к данной

...нашими указаниями, вы сделаете

...политически заостренный, вош-

...зрителях гнев и ненависть к немецким

захватчикам, ныне поверженным в прах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ДЕКЛАМАЦИИ

	Стр.
1. „Слава СТАЛИНУ“ Я. Купала	3
2. „Праздник“ М. Рыльский	4
3. „Праздничная песня“ В. Лебедев-Кумач	5
4. „Родина только одна“ Д. Алтаузен	6
5. „Подруженька“ П. Железнов	6
6. „Русская пляска“ А. Сурков	7

II. ПЕСНИ

1. „Победа“ В. Лебедев-Кумач	8
2. „Колхозная песня о Москве“ В. Гусев	8
3. „Шел старик из-за Дуная“ М. Рудерман	9
4. „Почему?“ Л. Ошанин	9

III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ

1. „Старушка с сюрпризами“ В. Ардов	10
2. „Вы не туда прикреплены“ И. Финк	12

IV. ОДНОАКТНЫЕ ПЬЕСЫ

1. „Однажды в м“ А. Ульянинский	13
2. „Опасное знакомство“ Леонид Ленч	17
3. „Случай в Будапеште“ И. Луковский	20
4. Комментарии к пьесе „Случай в Будапеште“ Д. Рогов	24

Вологодский Областной Дом Народного Творчества ставит Вас в известность, что ноты к песням можно достать в Районной библиотеке „Свет Победы“. Одновременно просит сообщить Ваши замечания и пожелания к выпуску следующего сборника.

Принять по адресу г. Вологда, улица Советская, 15. Дом Народ-

